

АРХИМАНДРИТЬ ВЕНІАМИНЪ

Навѣрное, единственный по Шанхаю молодой монашествующій помощникъ Владыкъ Іоанну былъ О. Веніаминъ, который былъ въ родствѣ съ выдающимся талантливейшимъ русскимъ писателемъ большого имени Всеволодомъ Михайловичемъ Гаршинымъ. Безусловно, его талантъ не могъ не коснуться и юнаго миссіонера среди Шанхайской молодежи, которая толпилась возлѣ него, помощника Святителя, проявлявшаго кипучую дѣятельность христіанскихъ благодѣяній. Отецъ Веніаминъ былъ преданъ Святителю всей душой и когда въ послѣднія годы своей жизни Святитель выносилъ гоненія отъ своихъ же. О. Веніаминъ не смогъ стерпѣть возмущенія, отъ чрезвычайной ревности. Послѣ кончины Святителя онъ какъ бы погасъ, но до послѣдняго дыханія съ любовью помнилъ Владыку и написалъ свои краткіе воспоминанія, помѣщаемъ ихъ въ концѣ этой статьи, авторомъ которой является его родственница, Екатерина Шелехова-Гаршина.

ЛѢТОПИСЬ ПОЧИТАНІЯ АРХІЕПІСКОПА ІОАННА

ЛѢТОПИСЬ № 5

ПОЧИТАНІЯ СВТ. ІОАННА

ШАНХАЙСКАГО И САНЬ-ФРАНЦИССКАГО

ЮНЫЙ СОРАТНИКЪ СВЯТИТЕЛЯ ІОАННА

Архимандритъ Веніаминъ Гаршинъ

Память 15/28-го Іюня (1911—1995)

АРХИМАНДРИТЪ Веніаминъ (Гаршинъ) потрудился на благо Россіи въ Православной Церкви за рубежомъ. Этотъ скромный и теплый русскій человекъ служилъ вмѣстѣ съ великими духовными дѣятелями Харбинскаго Зарубежья: Блаженнымъ

Святителемъ Іоанномъ Чудотворцемъ (Максимовичемъ) и епархомъ Восточной Азіи, митрополитомъ Несторомъ Камчатскимъ (Анисимовымъ).

Виталій Петровичъ Гаршинъ, будущій архимандритъ Веніаминъ, родился 8-го Февраля 1911 года въ Харбинѣ, въ Маньчжуріи. Семья Гаршиныхъ происходила родомъ изъ Оренбургской губерніи, изъ города Бузулукъ. Въ 1898 году началось строительство Китайской Восточной желѣзной дороги (КВЖД), которая должна была связать центральную Россію и тихоокеанскіе порты. Отецъ Виталія, по образованію инженеръ-строитель, принялъ рѣшеніе переехать въ новый городъ Харбинъ, гдѣ платили превосходное жалованіе. По воспоминаніямъ Л. П. Маркизова, проживавшаго въ одномъ кварталѣ съ Гаршиными, глава семьи Петръ Феодоровичъ занималъ отвѣтственный постъ на желѣзной дорогѣ.

Мать, Евгенія Константиновна Гарпина, вела домъ и воспитывала дѣтей. Семья жила въ достаткѣ, и всѣ три сына Борисъ, Анатолій и младшій Виталій получили высшее инженерное образованіе. Во владѣніи семьи находился домъ съ нѣсколькими квартирами, въ одной изъ которыхъ проживали родители, другую сдавали въ наемъ, въ третьей жила семья старшаго сына Бориса.

Жизнь русской общины въ Харбинѣ была проникнута православнымъ духомъ, всего за нѣсколько десятковъ лѣтъ въ относительно небольшомъ городѣ было построено 23 храма. Душе молодого человекъ потянулась къ духовному поприщу, въ 1933 г. Виталій закончилъ Высшіе Харбинскіе Богословскіе курсы. Въ 1935 г. 24-хъ лѣтъ отъ роду Виталій Гаршинъ принялъ монашество подл именемъ Веніаминъ и былъ рукоположенъ въ іеродіаконы. Родители очень переживали его монашескій постритъ, въ особенности разстраивался отецъ. Виталій превосходно учился и закончилъ Общественную Пограничную гимназію съ золотой медалью, поступилъ на инженерно-строительное отдѣленіе Политеха.

У него было блестящее будущее инженера, однако онъ ходилъ по городу въ фуражкѣ студента строительнаго Политеха, а утромъ и вечеромъ въ рясахъ спѣшилъ на службу церковную.

В 1938 г. инокъ Веніаминъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха и переведенъ въ Шанхай, въ церковь Св. Димитрія Солунскаго. Въ этотъ періодъ съ 1934 г. Шанхайской епархіей руководилъ преосвященный Владыка Іоаннъ (Максимовичъ), который придавалъ большое значеніе религиозному образованию и воспитанію русской молодежи.

Отецъ Веніаминъ преподавалъ Законъ Божій въ Русскомъ Коммерческомъ училищѣ для мальчиковъ. Одинъ изъ его учениковъ Георгій Мердынянъ прислалъ для публикаціи карточку, подаренную ему на память отъ іеромонаха Веніамина въ 1940 г., гдѣ онъ изображенъ съ сияющимъ наперснымъ крестомъ на груди. По свидѣтельству другихъ студентовъ, отецъ Веніаминъ обладалъ приятнымъ баритономъ и прекрасно пѣлъ. Они вспоминаютъ его какъ приятнаго чловека и очень симпатичнаго преподавателя.

Пріѣхавшій въ Шанхай молодой іеромонахъ сразу пришлось по душѣ Владыкѣ Іоанну и сталъ его ближайшимъ помощникомъ. Въ частности, іеромонахъ Веніаминъ былъ выбранъ первымъ преподавателемъ Братства молодежи Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. На собраніяхъ этого Братства читались лекціи по религиознымъ и философскимъ предметамъ. Для Владыки Іоанна большой радостью было участвовать въ этихъ встречахъ. Онъ переводилъ Библию съ Арамейскаго языка.

Всю жизнь Отецъ Веніаминъ любилъ и горячо зачислялъ Владыку въ годы его гоненій и послѣ его смерти. Въ своемъ письмѣ въ 1966 г., въ годъ смерти Владыки, онъ писалъ:

“Описать въ полнотѣ внутреннюю молитвенную жизнь и пастырскіе труды архіепископа Іоанна — задача, конечно, сложная. Мы можемъ засвидѣтельствовать только о немногомъ. Вспоминая, однако, его пастырскіе дѣянія какъ православнаго молитвенника и подвижника, мы реально опускаемъ силу словъ святаго апостола Іакова: “Много можеть

сдѣлать молитва праведнаго поспѣшествуема” (Іак. 5, 16)”.

Въ 1944 г. іеромонахъ Веніаминъ возведенъ въ санъ архимандрита. Онъ вернулся на службу въ родной Харбинъ, гдѣ жили его родители и братья Борисъ. Средняго брата Анатолія похоронили въ 1943 г. на Успенскомъ кладбищѣ. Онъ умеръ въ день своего рожденія отъ болѣзни, полученной въ результатѣ бактериологическихъ экспериментовъ, проводившихся во время войны японцами надъ многими китайцами и русскими.

Черезъ два года, послѣ прихода совѣтскихъ войскъ въ Харбинъ въ 1945 г., въ городѣ произошла волна арестовъ, подл которую попалъ старшій братъ Борисъ Петровичъ Гаршинъ. Онъ работалъ преподавателемъ геодезіи и служилъ секретаремъ Свято-Владимірскаго Политехническаго института. Борисъ Петровичъ вмѣстѣ съ тысячами другихъ харбинцевъ былъ угнанъ въ Россію и погибъ въ Озерлагѣ. По городу мѣталась дочернвшаая отъ горя мать. Семья Гаршиныхъ осиротѣла, оба брата были женаты, но умерли бездѣтными.

Архимандритъ Веніаминъ былъ назначенъ настоятелемъ Скорбященскаго храма при пріютѣ “Дома Милосердія”, благотворительнаго заведенія, организованнаго Владыкой Несторомъ Камчатскимъ (Анисимовымъ). Дѣятельность этого замѣчательнаго архипастыря подробно освѣщена въ недавно опубликованныхъ (2001) воспоминаніяхъ его внука, Караулова А. К., который среди прочаго маленькимъ мальчикомъ прислуживалъ Отцу Веніамину. Владыка Несторъ былъ наборникомъ церковнаго единенія Харбинской епархіи и Московской Патріархіи. Его назначили временнымъ управляющимъ созданнаго единаго Митрополитчаго округа, а потомъ арестовали и пытали въ 1948 году. Ему ставили въ вину участіе въ перенесеніи мощей Св. Прітч. Елизаветы, организаніи Земскаго Собора

Съ Владыкой Іоанномъ и О. Веніаминомъ члены Братства Свт. Іоасафа Бѣлгородскаго, Шанхай, 1945 г.

Приютяне съ Архимандритомъ Вѣніаминѣмъ и другими наставниками.

во Владивостокъ въ 1922 году, издание книги “Разгрьбъ Московскаго Кремля”, строительство часовни Вѣнецосныхъ Мучениковъ въ Харбинѣ. По воспоминаніямъ А. К. Караулова, его отецъ и архимандритъ Вѣніаминъ долго не могли смириться съ арестомъ Владыки.

“Они хотѣли вручить ему обитель въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ее оставилъ. Въ покои Владыки никто не допускался, кромѣ ближайшихъ къ нему лицъ, присутствовавшихъ на регулярныхъ молебнахъ о здравіи и освобожденіи отъ узъ. Въ Скорбищенскомъ храмѣ все это время упорно продолжали возносить за богослуженіями имя митрополита Нестора какъ правящаго архіерея”.

Послѣ войны постепенно начался исходъ русскихъ изъ Китая. Въ 1951 г. умеръ отецъ архимандрита, Петръ Θεодоровичъ Гаршинъ. Его похоронили рядомъ съ сыномъ Анатоліемъ на Успенскомъ кладбищѣ въ Харбинѣ. Некрополь Успенскаго кладбища совершенно не сохранился, пришедшіе къ власти хубины уничтожили могилы, сравняли ихъ съ землей, а памятниками облицовывали берега рѣки Сунгари. Въ 2000 году Татьяна Жилевичъ издала альбомъ “Въ память объ усопшихъ въ землѣ

маньчжурской и харбинцахъ”, гдѣ собраны фотографии, напечатанныя съ негативовъ, сдѣланныхъ ей отцомъ Мирошниченко В. А. Въ ихъ числѣ сохранились снимки съ могилы сына и отца Гаршинныхъ, по которымъ удалось возстановить часть семейной хроники.

Въ 1957 г. вмѣстѣ съ матерью Евгеніей Константиновной Архимандритъ Вѣніаминъ перѣхалъ въ Сидней, въ Австралію, гдѣ служилъ въ приходахъ Русской Зарубежной Церкви.

Когда въ началѣ 1960-хъ годовъ началось уже со стороны церковной верхушки гоненіе на Владыку Іоанна въ городѣ Санъ Франциско и разрослось уже до американскихъ судовъ, то возмущеніе въ душѣ О. Вѣніамина глубоко его смутило, тѣмъ болѣе, что въ Австраліи проживавшіе бывшіе Шанхайцы были тоже приведены въ смущеніе. По Шанхаю онъ зналъ, что всегда вокругъ Владыки Іоанна были люди, подстрѣкаемые врагомъ, чѣмъ-то недовольные имъ, такъ что даже травили его въ алтарь ядомъ. Но послѣ всего, что было пережито, живя такъ близко ко святому, Отцу Вѣніамину, понимавшему духовно все, что происходитъ, опрогивѣла такая сторона “вѣрности церковной лояльности” и онъ рѣшилъ

покинуть Зарубежную юрисдикцію. Духовные вожди на Дальнемъ Востокѣ всё перешли въ Московскую Патріархію послѣ войны, кромѣ Владыки Іоанна, а теперь свои же его гонятъ. Своимъ уходомъ онъ положилъ начало новой “Американской Зарубежной” юрисдикціи въ Австраліи, и этого ему не простили. Хотя жизнь у него наладилась, но травма оставленности осталась.

Два года спустя послѣ кончины Владыки Іоанна скончалась и его мать. На протяжении 25-ти лѣтъ до самой кончины онъ служилъ настоятелемъ церкви Свят. Николая въ Бэнкстаунѣ, Сидней. Онъ умеръ 25-го Мая 1995 г. и похороненъ возлѣ своей матери.

И такъ отошелъ съ миромъ въ иной міръ преданный ученикъ Владыки Іоанна.

*Екатерина Шелехова-Гаршина
Калифорнія, 2005 г.*

ВОСПОМИНАНІЯ О. ВЕНІАМИНА ОБЪ АРХІЕПИСКОПѢ ІОАННѢ

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іоаннъ ушелъ въ Небесную Церковь. Молясь объ упокоеніи праведной души его, невольно вспоминаешь евангельскіе слова: “Добрый человекъ изъ добраго сокровища сердца своего выносить доброе” (Лк. 6, 45). И всякій, кто близко соприкасался съ Владыкой Іоанномъ, искренно скажетъ, что Владыка всегда эти евангельскіе слова носилъ въ сердцѣ своемъ.

Однажды онъ сказалъ мнѣ: “Молитва есть основа успѣха архипастырской дѣятельности. Въ теченіе дня нужно 6 часовъ совершать богослуженія, 6 часовъ заниматься богомысліемъ, 6 часовъ — добрыми дѣлами и 6 часовъ отдыхать”. Владыка въ точности исполнялъ это, что дѣлало его необыкновенно твердымъ, глубоко смиреннымъ и проникновеннымъ.

Преосвященнѣйшій Владыка много силъ отдавалъ дѣтямъ и молодежи. Такъ, онъ создалъ пріютъ Св. Тихона Задонскаго для сиротъ, посѣщалъ всё русскіе учебные завѣденія, постоянно бывалъ на урокахъ Закона Божія и экзамены по Закону Божию во всѣхъ школахъ проводилъ самъ. Особенно тяжелымъ подвигомъ было воспитаніе дѣтей пріюта Св. Тихона Задонскаго.

Онъ ежедневно самъ совершалъ Божественную Литургію и молился со слезами за несчастныхъ дѣтей и молодежь. Владыка твердо вѣрилъ, что Божественная Литургія можетъ воскресить самага падшаго человека.

Онъ всегда говорилъ, что самые сильные переживанія у сиротъ — это канунъ большихъ праздниковъ, какъ Рождественскій Сочельникъ, канунъ Пасхи, когда сироты видятъ, какъ христіанскія семьи готовятся къ встрѣчѣ праздника, какъ отцы и матери заботятся о своихъ дѣтяхъ, а они — круглые сироты. И Владыка всегда старался замѣнить имъ отца и мать.

Владыка строго религіозно воспитывая дѣтей, въ то же время устраивалъ для дѣтей Рождественскую елку, вечера, постановки и даже пріобрѣлъ духовые инструменты и въ результатѣ получился хорошій духовой оркестръ. Но особенной радостью для Владыки было, когда молодежь посѣщала созданный имъ кружокъ имени Св. Іоасафа Бѣлгородскаго, гдѣ проводились религіозно-философскіе доклады и изучалась Библія.

Юноши и дѣвушки, воспитанники пріюта Св. Тихона Задонскаго настолько любили Владыку Іоанна, что не чувствовали своего сиротства. Они знали, что есть у нихъ сильный заступникъ, духовный отецъ, который не позволитъ ихъ обидѣть въ этой земной жизни человека.

Теперь перейдемъ къ описанію его посѣщеній больныхъ, заключенныхъ и психически больныхъ.

Владыка ежедневно посѣщалъ тяжело больныхъ, настаивалъ, чтобы больные исповѣдовались и причащались Христовыхъ Таинъ. Ежедневно больнымъ приносилъ частицы св. просфоры. Если положеніе больного становилось опаснымъ для жизни, Владыка не только днемъ, но и глубокой ночью шелъ къ умирающимъ, чтобы помолиться у кровати тяжело больного. Были опредѣленно чудесные исцѣленія больныхъ, ради молитвъ праведника, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іоанна.

Страшное слово тюрьма — нравственно упалъ человекъ; и для того, чтобы уурачевать рану грѣховную, спасти человека, мало одного пастырскаго слова, нужно, чтобы сердце грѣховное содрогнулось отъ словъ Божественной Литургіи, и Владыка на примитивномъ столикѣ въ китайской тюрьмѣ совершалъ Божественную Литургію.

Самая тяжелая пастырская работа — посѣщать психически больныхъ и бѣсноватыхъ. Бѣсноватые рѣзко отличаются отъ душевнобольныхъ, на что всегда указывалъ Владыка. Въ Шанхаѣ за городомъ былъ госпиталь для душевнобольныхъ. Одинъ только Владыка Іоаннъ имѣлъ большую молитвенную силу, могъ навѣщать этихъ страшно тяжелыхъ больныхъ. Всѣхъ этихъ больныхъ Владыка причащалъ Христовыхъ Таинъ, и больные, къ нашей радости, слушались Владыку, принимали Св. Христовы Тайны. И эти тяжело психически больные всегда ожидали и съ радостью встрѣчали Владыку.

Охватить всю внутреннюю жизнь молитвенно-пастырскаго подвига Владыки Іоанна трудно, мы только можемъ относительно свидѣтельствовать о ней. Вспоминая же его архипастырскую дѣятельность, какъ православнаго архіерея-молитвенника, подвижника, мы на опытъ познаемъ силу словъ Апостола Іакова:

“Молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго” (Іак. 5, 16).
Архимандритъ Веніаминъ.